

Научная статья

УДК 343.827

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.361-364

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Вячеслав Борисович Шабанов¹

¹ Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возрастания экстремистской, террористической и военной опасности, ведущие к риску возникновения чрезвычайных ситуаций в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы. Вносятся некоторые предложения по совершенствованию в этих случаях надзора за осужденными (заключенными) при введении режима особых условий.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации в пенитенциарных учреждениях, режим особых условий, надзор за осужденными

Для цитирования

Шабанов В. Б. Особенности режима особых условий пенитенциарных учреждений при экстремистской, террористической и военной опасности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 361–364. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.361-364.

Original article

FEATURES OF THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS OF PENITENTIARY INSTITUTIONS IN CASE OF EXTREMIST, TERRORIST AND MILITARY DANGER

Vjacheslav Borisovich Shabanov¹

¹ Belarusian State University, Minsk, Belarus, lawcrim@bsu.by

Abstract. The article deals with the issues of increasing extremist, terrorist and military danger, leading to the risk of emergency situations in the sphere of activity of the penal system. Some proposals are being made to improve in these cases the supervision of convicts (prisoners) with the introduction of a regime of special conditions.

Keywords: emergency situations in penitentiary institutions, special conditions regime, supervision of convicts

© Шабанов В. Б., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

For citation

Shabanov, V. B. 2023, 'Features of the regime of special conditions of penitentiary institutions in case of extremist, terrorist and military danger', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 3, pp. 361–364, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.361-364.

Возрастание экстремистской, террористической и военной опасности в области обеспечения общественной безопасности ведет к риску возникновения чрезвычайных ситуаций. Это относится и к сфере деятельности уголовно-исполнительной системы. Для начала немного статистики. К концу 2019 г. в России в местах лишения свободы (тюрьмах и колониях) содержалось в общей численности 2752 экстремиста и террориста. В 2018 г. их было 2735, в 2017 – 2629, а в 2016 г. – 2069. Рост составил 700 чел. [3]. Необходимо учитывать, что основная масса экстремистов и террористов сегодня находится на свободе, в подполье, а, по некоторым данным, от пяти до семи тысяч – в горячих точках, есть о чем задуматься. Похожая, если не худшая, криминогенная обстановка складывалась в Афганистане, Ираке, Сирии, Украине, а также поблизости от России в регионах со сложной военно-политической обстановкой: Абхазии, Приднестровской Молдавской Республике, Донецкой и Луганской народных республиках (еще в качестве непризнанных государств), Южной Осетии. А теперь к ним добавились еще новые субъекты Российской Федерации, в которых проводится специальная военная операция и объявлено военное положение.

За последние десять лет число чрезвычайных происшествий в пенитенциарных учреждениях на территории России и в ближнем зарубежье возросло в разы: отмечаются массовые беспорядки, побеги, вооруженные нападения извне. Достаточно привести несколько характерных примеров.

По ряду районов Донецкой Народной Республики 11 августа 2014 г. наносились удары из гаубиц и ракетных установок залпового огня. Были повреждены в том числе здания исправительной колонии в Кировском районе г. Донецка. Один человек погиб, 18 получили ранения различной степени тяжести. После попадания снарядов осужденные подняли бунт. Колонию покинули не менее 100 чел., некоторые из них захватили оружие. Были расстреляны отдельные сотрудники. Несколько осужденных утром вернулись, некоторых удалось задержать позднее. Безусловно, Вооруженные силы Украины (ВСУ) целенаправленно обстреляли здание донецкой колонии для организации бегства осужденных с целью последующей возможной дестабилизации ситуации в осажденном городе.

На рассвете 30 августа 2016 г. территория Волновахской исправительной колонии Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики подверглась очередному массированному артобстрелу со стороны ВСУ. Один из снарядов попал в административное здание. Дежурным помощником начальника исправительной колонии были предприняты все необходимые меры по недопущению паники и организации эвакуации в укрытие осужденных и сотрудников.

В пенитенциарном учреждении на западе Таджикистана ночью 20 мая 2019 г. начались массовые беспорядки осужденных из числа запрещенной в России группировки «Исламское государство». В результате погибли 29 заключенных, восемь из которых были убиты самими преступниками в целях устрашения, и три охранника.

В начале апреля 2020 г. в Ангарской исправительной колонии были организованы массовые беспорядки, в которых участвовало примерно 200 чел. Беспорядки были срежессированы извне, имелись угрозы жизни начальнику учреждения и членам его семьи. Попытка нападения на колонию была своевременно пресечена. 15 октября 2021 г. осу-

жденные Владикавказской исправительной колонии устроили массовые беспорядки, в которых приняли участие до 600 чел. В указанных случаях вводился режим особых условий, затрачивались значительные силы и средства для подавления беспорядков.

В городе Талдыкоргане к северо-востоку от Алма-Аты 20 чел. в камуфляжной форме 7 января 2022 г. напали на следственный изолятор. В ходе спецоперации один из нападавших был убит, еще один получил ранения, одного нападавшего задержали.

В столице сирийской провинции Хасака в ночь с 20 на 21 января 2022 г. была атакована тюрьма Ас-Синаа, в которой содержалось до 5000 пленных боевиков так называемого «Исламского государства» (ИГ), в том числе около тысячи иных иностранных террористов. Информационное агентство «Аль-Амак» опубликовало официальное заявление, где говорится о том, что в штурме принимали участие два смертника: Абу Абд Рахман аль-Мухаджира и Абу аль-Фарук аль-Мухаджира подорвали себя в двух грузовиках у стен тюрьмы. После этого штурмовые отряды взорвали бензовоз и подожгли покрышки, чтобы осложнить работу американской авиации. Другой отряд взял штурмом полицейский участок, находящийся напротив тюрьмы, который не успел прийти на помощь курдам, охранявшим учреждение. Заключенные устроили в тюрьме пожар, стремясь отвлечь охрану, а напавшие 80 боевиков ИГ устроили с помощью строительной техники дополнительные проломы в ограждении и сдерживали подход подкреплений Сирийских демократических сил (SDF). Тем временем бывшие пленные террористы прорвались к оружейным комнатам. Ими были захвачены начальник тюрьмы и несколько десятков охранников, у которых также забрали оружие. Впоследствии начальник и часть охраны были казнены, а оставшиеся живыми 23 бойца SDF стали заложниками.

Террористы стали выводить из тюрьмы заключенных, одновременно с этим принимая у них присягу. Освобожденные дали байат (клятву) биться на смерть и дальше стоять на пути «Джихада». Всего было выведено свыше 800 бывших боевиков. Между тем руководство Сирийских демократических сил (SDF) до последнего скрывало происходящее, заявляя, что в результате побега ушло всего 20 чел., из которых трое были пойманы, а трое ликвидированы. Бежавшие террористы устроили в городе Хасака уличные бои. Кроме того, жертвами становились мирные люди, проживавшие в районе квартала Гвейран и попадавшие под удары американской авиации. На улицах необрушенными лежали десятки тел погибших [2].

Приводить примеры можно продолжать. Очевидно, что большая часть чрезвычайных ситуаций в пенитенциарных учреждениях готовились заранее внутри и извне спонсорами террористов. Указанные события являются благоприятной почвой для дальнейшей экстремистской пропаганды, роста очагов террора, вербовки новых сторонников среди как осужденных, так и сотрудников. В связи с этим чрезвычайно возрастает значение надзора, в первую очередь за указанными категориями осужденных. Особое внимание вопросам осуществления надзора за осужденными должно уделяться при установлении режима особых условий (ст. 85 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации). Представляется возможным согласиться с мнением А. Ю. Алексеева о том, что обстоятельства, при которых введение режима особых условий зависит от криминогенных факторов, вызванных действиями осужденных и иных лиц, в дальнейшем могут именоваться как криминогенные условия [1, с. 80]. Вместе с тем мероприятия при введении указанного режима в Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях (от 13 июля 2006 г.), обозначены достаточно формально, не содержат конкретизации и последовательности действий администрации при вооруженном нападении

на учреждение. Инструкция Минюста России по планированию действий учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при чрезвычайных обстоятельствах также не содержит положений, предусматривающих масштабную эвакуацию осужденных [1, с. 80]. Следовательно, требуется внесение соответствующих изменений в данную Инструкцию.

В этом случае регулирующая, дисциплинирующая и организующая роль права еще более усиливается, иначе значительно повышается риск принятия и реализации ошибочных решений, цена которых может быть исключительно высока. То, что делается в интересах безопасности личности, общества и государства, даже в таких экстремальных условиях, как введение режима особых условий, подлежит обязательному правовому регулированию.

Список источников

1. Алексеев А. Ю. Режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы: сравнительно-правовой анализ // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 78–81.
2. Лисицына М. Боевики Игил напали на тюрьму и попытались освободить заключенных // РБК. 2022. 21 янв. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/01/2022/61ea03069a7947481408d5c6>.
3. Меркачева Е. Горячая голова, пустое сердце // Московский комсомолец. 2019. 30 окт.

References

1. Alekseev, A. Yu. 2019, 'Regime of special conditions in institutions of the penal system: Comparative Legal Analysis', *Criminal Justice*, iss. 14, pp. 78–81.
2. Lisitsyna, M. 2022, 'ISIS militants attacked the prison and tried to free the prisoners', RBC, January 21, <https://www.rbc.ru/society/21/01/2022/61ea03069a7947481408d5c6>.
3. Merkacheva, E. 2019, 'Hot Head, empty heart', *Moskovsky Komsomolets*, iss. 238(433).

Информация об авторе

В. Б. Шабанов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики.

Information about the author

V. B. Shabanov – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 14.06.2023; принята к публикации 27.07.2023.

The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 14.06.2023; accepted for publication 27.07.2023.